

ТИХОНОВСКИЙ ВЯГОВОЕСТ

№8 (272)-2026

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Однако уже в самом начале христианской истории мы сталкиваемся с удивительным фактом: Христос и Его ученики говорят об одном и том же — о Царстве, — но понимают его совершенно по-разному. В этом расхождении — не просто исторический парадокс и логическая ошибка, но глубокий богословский урок для каждого из нас.

Для Господа Царство — это внутренняя, духовно-нравственная реальность. Когда Пилат допрашивал Его, Он прямо сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Это не политическая держава, не территориальное образование. На вопрос фарисеев о времени наступления Царствия Он ответил: «Не придет Царствие Божие приметным образом... вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20–21). Какое удивительное слово: внутри. Не в Иерусалиме, не в Риме, не в институтах, а в сердце человеческом. «Царствие Божие начнется для нас тогда, когда в сердце наше вселится Святой Дух», — учит святитель Лука Крымский.

Вход в это Царство открывается через покаяние и веру (Мк. 1:15). Оно принадлежит нищим духом, кротким, алчущим правды, милостивым, готовым терпеть гонения. Это Царство — не привилегия одного народа, но дар всем, кто принимает Христа сердцем. В притчах оно уподобляется зерну горчичному, закатке, сокровищу на поле — все это образы внутреннего преображения, роста и изменения человеческой души, а не внешнего переустройства.

Ученики же до Пятидесятницы оставались глубоко укоренены в национальных чаяниях Израиля. Ветхозаветные пророчества говорили о восстановлении царства Давидова, об освобождении от иноземного ига. Они ожидали Мессию-победителя, который изгонит римлян и восстановит независимое еврейское государство во всей его былой славе (ср.: Лк. 2:25, 38).

Даже после трех лет научения, после Воскресения, когда Господь в течение сорока дней говорил им о Царствии Божием (Деян. 1:3), они все еще спрашивали: «Господи! не в сие ли время восстанавливаешь Ты царство Израиле?» (Деян. 1:6). Обратим внимание на глагол восстанавливаешь — они ждали реставрации прошлого величия, земной власти, политического суверенитета. Они спрашивали о «времени» и «сроке».

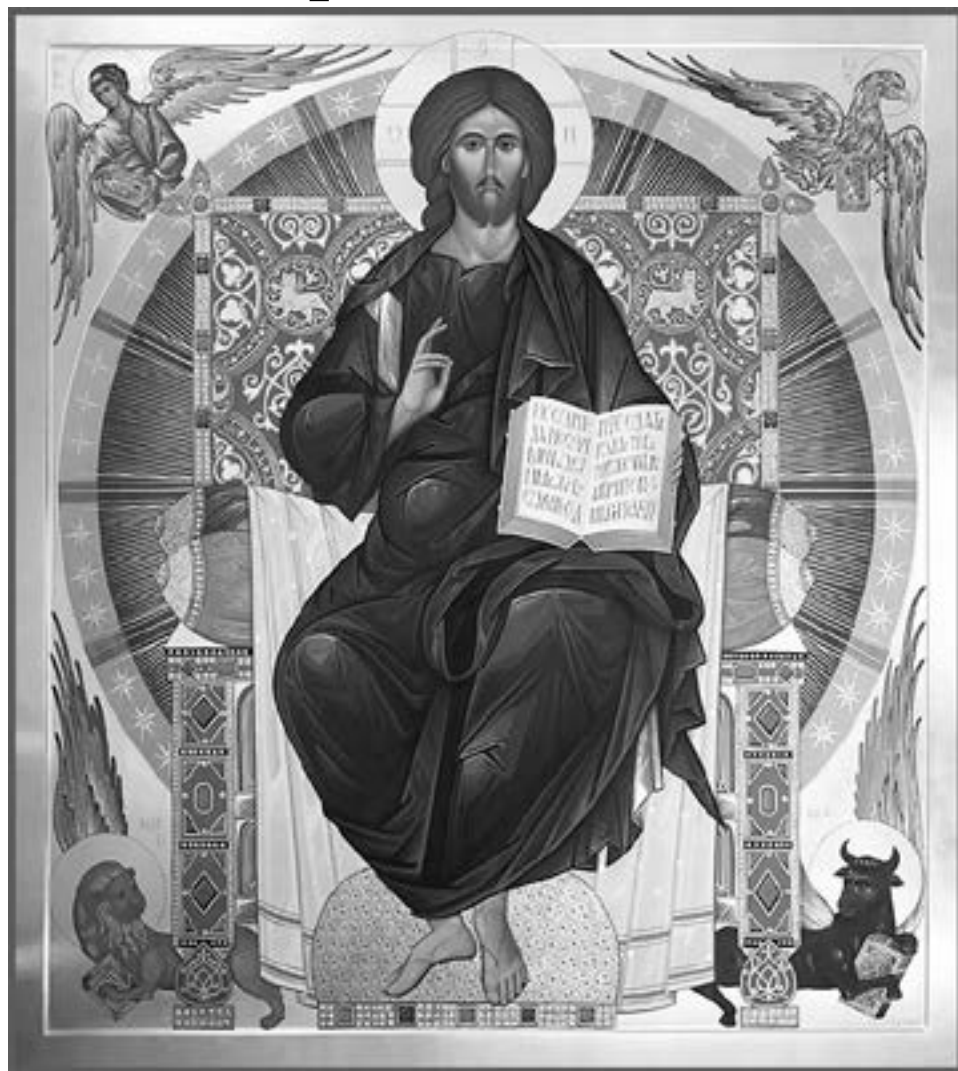
Показательно, что Господь не поправляет, не опровергает их прямо. Он знает, что они еще не готовы: «Не ваше дело знать времена или сроки... но вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями... даже до края земли» (Деян. 1:7–8). Они спрашивали о восстановлении Израиля — Он ответил о евангельском свидетельстве всему миру. Они ждали политического царства — Он дал им силу Духа для проповеди.

С точки зрения формальной логики здесь налицо нарушение закона тождества: один и тот же термин употребляется в двух разных смыслах. Почему же Господь не исправляет учеников сразу? Он поступает иначе, чтобы не оттолкнуть, а научить и спасти.

Во-первых, Христос снисходит к ученикам. Он говорит с ними в меру их несовершенного понимания, как мать лепечет с младенцем. Если бы Он резко разорвал ветхозаветные ожидания, они могли бы

Царство — сердце Евангелия. Концепция Царства Божия — это не просто одна из тем евангельской проповеди, а ее несущий стержень, суть и смысл. Вся проповедь Христа — это «Евангелие Царствия» (Мк. 1:14–15; Мф. 4:23; 9:35; 24:14). Первые слова Спасителя — «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). Евангелист Лука называет Царство Божие собственным предметом благовестия, Радостной Вести (Лк. 4:43).

Царство Христово — это Царство Небесное

впасть в соблазн, как те два ученика на пути в Эммаус, говорившие: «А мы надеялись было...» (Лк. 24:21). Господь оставляет им привычный сосуд («Царство»), чтобы постепенно, через Пятидесятницу, наполнить его новым вином — небесным содержанием.

Во-вторых, Спаситель утверждает первенство живого опыта над абстрактным понятием. Апостолы до Пятидесятницы знали слово, но не знали реальности Царства. После сошествия Святого Духа они осознали, что их прежние ожидания не имеют ничего общего с пережитым. Как учит преподобный Силуан Афонский, «познать Бога можно только Святым Духом». Пока человек опытно не вошел в Царство через покаяние, не приобщился ему по благодати, он неизбежно проецирует на

него свои культурные, этнические и политические шаблоны.

В-третьих, Господь дает урок новизны вместо реставрации. Апостолы спрашивали о восстановлении (возвращении к прошлому). Христос же направляет вперед — на исполнение и преображение. Если бы Царство было просто реставрацией монархии, христианство не стало бы Новым Заветом. Но Он говорит: «Се, творю все новое» (Откр. 21:5). Они ждали престол в Иерусалиме — Он устроил Престол в их сердцах (Лк. 17:21).

Итак, расхождение между Христом и апостолами — это намеренная педагогика, показывающая, что Божественное откровение не вмещается в прокрустово ложе человеческих категорий. Когда нам кажется, что Господь говорит одно, а мы

понимаем другое, — это не повод для сомнения, а приглашение к метанойе — изменению ума и сердца.

На первый взгляд, в послеевангельских книгах учение о Царстве уходит на второй план: в Деяниях проповедуют о Христе распятом и воскресшем, в Посланиях — об оправдании верой и благодати, в Апокалипсисе — об окончательной победе Христа над злом, тлением и смертью. Однако это впечатление обманчиво.

После Пятидесятницы двойственность понимания полностью исчезает. В этих книгах торжествует исключительно Христово понимание Царства как духовной, внутренней, благодатной реальности. Апостолы и их ученики уже не возвращаются к политическим чаяниям. Для них Царство — это сила Божия в сердцах, Церковь как Тело Христово, новая жизнь во Христе, праведность, мир и радость во Святом Духе.

Термин «Царство» встречается реже не потому, что он утратил значение, а потому, что он как бы растворился в полноте откровения. Апостолы нашли Самого Христа, и все их учение стало раскрытием этого Царства под другими именами: Благодать, Искупление, Освящение, Обожение, Церковь. «Кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор. 5:17) — это и есть Царство, начавшееся в сердце.

Так, книга Деяний завершается словами: «проповедовал Царствие Божие и учил о Господе Иисусе Христе» (Деян. 28:31). Теперь это Царство — не политический проект, а проповедь о Воскресшем и спасении для всех народов. Именно здесь мы слышим: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22) — входят через крест, а не через триумф.

В Посланиях Павел дает то же определение, что и Христос: «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Ни слова о политике, национальных границах, внешнем могуществе — только внутреннее состояние, даруемое Духом.

В Апокалипсисе Царство предстает в эсхатологической полноте как новое небо и новая земля, где обитает правда (2Пет. 3:13). Это не реставрация старого Израиля, а совершенно новое творение. Книга завершается молитвой: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20), потому что Царство — это Сам Христос, грядущий во славе.

Таким образом, послеевангельские книги не знают двойственности. Для апостолов, просвещенных Духом, Царство Христово — это Царство Небесное, и только оно. Земной Израиль остался в прошлом как прообраз; теперь есть «Израиль Божий» (Гал. 6:16) — Церковь, объединяющая всех верующих во Христе.

К сожалению, развилка понимания Царства Божия не осталась в прошлом. Она воспроизводится в душе каждого из нас, когда мы читаем Евангелие или молимся «Да придет Царствие Твое» (Мф. 6:10).

Многие современные верующие, сами того не замечая, повторяют путь апостолов до Пятидесятницы, рассматривая христианство как средство достижения земного благополучия. Для них вера — это «волшебная палочка» для решения семейных, финансовых и социальных проблем.

Окончание. Начало на стр. 1

Они ищут земное Царство Божие здесь и сейчас, ожидая, что Господь «восстановит» их статус, достаток, комфорт. Это та же ошибка, что и у апостолов, только вместо политического Израиля подставлено личное «я» с его мирскими потребностями.

Но есть и другие — истинные христиане, которые слышат подлинный глас Христов. Они понимают Царство как благодать в сердце, как уподобление Богу и единение со Христом; знают, что земная жизнь — это не обитель комфорта, а путь крестоношения. Сам Господь предупредил: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16:33), а апостолы подтвердили: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22). Истинное Царство начинается не с решения мирских проблем, а с распятия ветхого человека и несения своего креста.

Сегодня, как и две тысячи лет назад, Христос не дает нам внешних гарантий. Он дарит нам Себя Самого. Он не обещает сытой и безопасной жизни, но обещает, что в скорбях с нами будет Его благодать. И эта благодать в сердце — и есть реальность Царства. Она делает человека не земным победителем и счастливецем, но причастником Божеского естества (2Пет. 1:4).

Царство Христово — это Царство Небесное

Подводя итог всему сказанному, мы можем ответить прямо: Царство Христово — это Царство Небесное, а не Царство Израиля в том земном, политическом смысле, который вкладывали в эти слова апостолы до Пятидесятницы. Господь решительно отверг такое понимание: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Он пришел основать Царство Духа — владычество Бога в сердцах, не зависящее от границ и материальных условий.

Однако отвержение земного не означает упразднения самого понятия Израиля. Напротив, в Новом Завете оно получает новое, духовное наполнение. Церковь Христова есть новый Израиль (Рим. 9:6–8; Гал. 6:16) — Израиль по духу, а не по плоти, те, кто верою вошел в обетование Авраамово. Апостол Петр называет верующих «родом избранным, царственным священством» (1Пет. 2:9). Истинный Израиль — это уже не жите-

ли Палестины, а все уверовавшие во Христа, независимо от национальности и места проживания. Их Царство — небесное, хотя оно проявляется на земле в праведности, мире и радости о Духе Святом (Рим. 14:17).

Итак, когда мы говорим: «Царство Христово», мы не выбираем между «Небесным» и «Израильским» как двумя альтернативами. Мы утверждаем, что небесное Царство осуществляется через новый, духовный Израиль — через тех, кто носит в себе Христа. Земной Израиль был лишь прообразом; истинный Израиль — это Церковь, и ее Царство преобразует мир, начиная с сердца каждого верующего.

Поэтому в послеевангельских книгах мы уже не находим двойственности. Понимание апостолов (земное, политическое) было заблуждением, которое Господь исправил через Святого Духа. Понимание Христово (духовное, внутреннее) остается

неизменным идеалом, проходящим через все новозаветные книги — от сокровенного Царства в сердце до эсхатологического Царства в конце веков.

Плотское и духовное понимание Царства Божия воспроизводится и в нашей жизни. Как часто мы, подобно апостолам до Пятидесятницы, ждем от Бога внешнего: комфорта, поддержки, решения проблем! Как часто мы хотим «восстановить» что-то земное, вместо того чтобы искать Царство внутри себя! Но Господь вновь и вновь возвращает нас к Себе в нашем сердце.

Когда мы испрашиваем у Отца пришествия Его Царства, мы должны быть готовы к тому, что это Царство приходит через крест, а не мимо креста. Оно приходит через отказ от идола земного благополучия и через принятие благодатного единства с Распятием Христом. Крестоношение — не случайная возможность, но закон истинной духовной жизни.

Будем же искать прежде всего этого Царства — правды, мира и радости во Святом Духе. Будем принимать Божию благодать в сердце, неся свой земной крест с терпением и любовью. И тогда все необходимое, по обетованию Христову, приложится нам (Мф. 6:33).

Иерей Тарасий Борозенец

Еженедельный пост в среду и пятницу предписан нам канонами.

А еще в годичном круге в Православной Церкви существуют многодневные посты, один из них — Петров — закончился недавно, другой — Успенский — ждет нас в этом месяце.

Так ли важно для христианина поститься?

Две тысячи лет назад, когда устав Церкви Христовой только начинал формироваться, вкусно поесть было одним из удовольствий для состоятельного человека. Были еще зрелища, которые посещали язычники. Христианам вообще было запрещено посещать конские ристалища, гладиаторские бои, морские сражения в Колизее даже не во время поста.

И тут возникает вопрос, а вообще зачем пост нужен? Пост — это аскетическое упражнение, которым надо пользоваться для укрепления своей воли. А крепкая воля нужна нам для успешной борьбы со страстями, для устойчивого движения по выбранному пути к Богу. Если, конечно, мы вообще ставим перед собой такие цели.

Если здоровье позволяет, то надо соблюдать эти душеспасительные дни — пост в среду и пятницу. Если здоровье не позволяет, тогда уже надо решать этот вопрос с духовником. Но то или иное воздержание ради очищения своей души должно быть. Духовник поможет в данном случае определить меру поста, воздержание в определенных продуктах заменить чем-то другим. Например, более частым посещением богослужений или меньшим сидением в интернете, или увеличением молитвы, чтением Евангелия и душеспасительной литера-

туры. Духовную нагрузку мы себе во время поста однозначно добавляем — посещение храма, исповедь, причастие.

Зачем Богу наше воздержание? В действительности, оно требуется не Богу, а нам, и нужно для того, чтобы ничто не препятствовало нашей духовной жизни. Воздержание в пище и развлечениях в среду и пятницу развивает нашу волю, чтобы нами не владели наши страсти, которые препятствуют духовному росту человека. Воздержание — это как раз способ борьбы со страстями.

Но конечно, надо учитывать устройство каждого человека в отдельности. Есть в Патерике история, когда один монах пришел к игумену жаловаться, что вот такой-то брат сделал себе в келье кровать и на ней спит, а мы, мол, все на полу на циновках. И тогда игумен его спрашивает: «Пока ты в монастырь не пришел, ты где спал?» Тот отвечает: «Я пастух был, в горах, на камнях, на земле». Игумен ему говорит: «То есть тебе в теплой келье на полу спать лучше, чем в горах на камнях? А этот бывший вельможа жил в царском дворце и спал на мягких перинах. Ему на деревянной кровати спать хуже, чем раньше. Так что ты не равняй себя с ним».

И так во всех вопросах требуется рассуждение. И в мере поста, и в мере зрелищ, развлечений и прочего всегда надо учи-

тывать состояние каждого конкретного человека. К примеру, сказать кому-то: «Воздержись, не ходи на концерт». А тот ответит: «Ну ладно, я и так на них никогда не ходил». Ему отказаться от посещения концерта вообще ничего не стоит. А для кого-то это будет серьезный подвиг ради чего-то большего. Хотя и тут есть свои нюансы: не пойти на спектакль «Великая княгиня Е. Ф. Романова (Возвращение)» о судьбе великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой или «Русский крест» по произведениям Н. Мельникова — это скорее культурная и духовная потеря. А если пройти мимо выступления чуждой русской культуры, но разрекламированной «рок-звезды», — это не только духовная победа, но во всем приобретение. Так и в посте — это не диета с исключением углеводов или животных белков. Это внутренняя самодисциплина, отказ от пороков, соблазнов, греховных наклонностей. У каждого они свои, у кого-то видны, у кого-то не очень. Но работать над собой необходимо всем без исключения. По мысли святителя Феофана Затворника, пост — это не просто отказ от еды, а путь к победе над ветхим человеком и его греховными стремлениями.

Митрополит
Калужский и Боровский
Климент

26 августа — память свт. Тихона Задонского

РУССКИЙ ЗЛАТОУСТ

В дореволюционной России святитель Тихон Задонский, небесный покровитель святителя Тихона, патриарха Московского и всея России, был одним из любимейших святых. Сам выходец из народа, он до конца дней не утратил с ним живой связи. Книги свт. Тихона, неоднократно переиздаваемые, становились настольным чтением тысяч людей. Притягательность творений епископа Воронежского для простого человека состояла в том, что он открывал каждому взаимосвязь сложнейших догматов веры с обыденной жизнью. Наиболее значительные творения святителя «Об истинном христианстве», «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Письма келейные», «Христианские наставления», стяжавшие ему славу «российского Златоуста». Задонский чудотворец через свои творения обращается к нам из вечности.

Блаженны мы, так как ради нас Бог наш к нам пришел, Бог, уподобившись людям, к людям пришел, и пришел ради людей. Он пришел грешников спасти, значит, и нас, ибо и мы в числе грешников. Он пришел взыскать погибших, значит, и нас, поскольку и мы были в числе погибших. Благословен Бог, Который пришел грешников спасти и погибших взыскать!

Видишь, как Он почтил нас. В смерти Его наша состоит жизнь. Болезни и язвы Его — наши исцеляют болезни. От безчестия Его — наша честь и слава зависит. От рождения Его наше духовное и новое рождение последует. Скорбь Его нашу породила радость. Трудом Его мы обретаем вечный покой. Страданиями Его от вечных избавляемся страданий. Странствием Его при жизни на земле — небесное наследуем отечество. Голодом Его и жаждой вечное получаем прохладение. Словом, всё существо блаженства, которое обретает человек, Ему одному приписываем, и приписывать должны.

Христос моя премудрость, правда, освящение и избавление, ибо ведет совершенно верная душа, что без Христа нет

правды, нет освящения, нет избавления, и всякая премудрость без Христа — буйство. Верой во Христа всякий умудряется, оправдывается, освящается и избавляется. Без Христа же всякий мудрец безумен, всякий праведник грешен, всякий чистый нечист, и всякий без Него погибает.

По отношению к Богу грешник поступает так, как тот человек, который питателя, и хранителя, и защитника своего поносит и ругает. Не видит этого грешник, ибо ослеплен грехом, но, когда откроются его очи внутренние, тогда увидит и познает это за истину.

Многие христиане устами говорят: почитаем Тебя, Христе, поклоняемся, поем и славим, — но делами иное показывают. Устами почитают, поют и славят, но беззаконными делами безчестят.

Бог на лица не смотрит, но всех кающихся равно милует... Итак, не величество, ни множество грехов губит грешника, но нераскаянная жизнь.

Царская честь и слава земная против вечной, как тьма против света. Богатство земное против небесного, как ничто. Утешение нынешнее против вечного блаженства, как смрадная и нечистая вода против

чистой и живой воды, или, лучше сказать, ничто.

Когда в сердце входит попечение о вечной жизни, тогда попечение о суетном стяжании исходит, и когда суета входит в сердце, тогда вечность отходит.

Во время смерти всё оставляем, и не только то, что имеем, но и сам мир, и само тело оставляем, а отходя только душами отсюда, ничего с собой не относим. Зачем же о том стараться, что сегодня или завтра оставим?

Также видим здесь, как сладко и приятно человек упокоивается после трудов, тогда забывает всю свою скорбь и болезнь, в трудах понесенную. Как сладко и мирно упокоится в вечной жизни душа святая, которая здесь трудилась, боролась и подвизалась в деле благочестия, умножала таланты Господа своего, служила Господу своему со страхом и ближнему своему с любовью!

Помни Спасителево слово: много званых, а мало избранных (Мф. 20:16). Мы благодатью Божией позваны к вечной жизни, постараемся же не только между зваными, но и между избранными быть. Помышляй об этом прилежно и часто, и станет мерзким для тебя мир со своими прелестями и похотями.

Наталья появилась на нашем приходе около двух лет назад. Она не вплыла, не зашла робко, а именно вошла — твердой походкой человека, который точно знает цену и на оптовые поставки стройматериалов, и на спасение души. Ей было лет сорок пять, но выглядела она отлично: йога, смузи из сельдерея, детокс по лунному календарю и полное отсутствие сахара. В ее руках вместо молитвослова частенько мелькал ежедневник в дорогом кожаном переплете, куда она записывала — я знаю, потому что она сама мне рассказывала — «аффирмации на неделю» и «практики благодарности». Я полюбил ее сразу. Потому что она была идеальным зеркалом. Глядя на нее, я видел нас всех, только в концентрированном виде.

Первая исповедь Натальи была похожа на презентацию бизнес-проекта. Она подошла ко мне, сложила руки перед собой и начала, чеканя слова:

— Батюшка, я хочу исповедоваться. Но сразу предупреждаю: я человек духовный, а не религиозный. Я уважаю все традиции, но не терплю догматизма.

Я вздохнул. Если исповедь начинается со слова «предупреждаю», значит, каяться человек не собирается. Он собирается информировать.

— Понимаете, — продолжала она, — я долго искала свой путь. Я была и в буддизме, и в даосизме, и даже на ретрите у Ошо в Индии. Но потом я поняла: все дороги ведут к одной вершине. Просто христианство мне как-то ближе по менталитету. Тем более я слышала, у вас тут исповедь — это как сеанс психотерапии, только бесплатно?

Господи, помилуй. Я почувствовал, как мой Ангел Хранитель где-то за спиной тихо икает. Я поправил епитрахиль и спросил:

— Наталья, а вы крещены?

— Да, в детстве. Бабушка тайком крестила, родители были коммунистами. Но я считаю, что крещение — это просто инициация. А дальше человек сам работает над своей энергией.

— Понятно. А в чем вы хотите исповедоваться?

— Ну, я думаю, мне нужно почистить карму. У меня в последнее время денежный поток как-то перекрылся и в личной жизни застой. Наверное, у меня порча или сглаз. Может, отчитаете меня?

Я закрыл глаза. Открыл. Она не исчезла. Она стояла передо мной, абсолютно серьезная, и ждала, что я сейчас, как заправский шаман, начну бить в бубен и выгонять из нее злых духов финансового кризиса.

— Наталья, — сказал я как можно мягче, — Церковь — это не эзотерический центр. Исповедь — это не чистка кармы. Это покаяние. Это плач о своих грехах.

— Но у меня нет грехов! — она удивилась так искренне, что я на секунду ей поверил. — Я хороший человек. Я не убиваю, не ворую. Я даже в транспорте место уступаю. Мне просто нужно энергетику поправить.

Вот он, сладкий яд безвременья. Самая страшная ересь нашего века — убежденность человека в том, что он «хороший». Что он не нуждается в Спасителе, а нуждается лишь в небольшом косметическом ремонте души. Штукатурка тут треснула, обои отошли — подклеим. А то, что под обоями уже грибок проел стены до основания — этого мы не видим.

Я попытался объяснить ей, что «хороший человек» — это не диагноз. Что без Христа нет спасения. Что карма — это не православное понятие. Она слушала, кивала, но в ее глазах я читал приговор: «Бедный батюшка, какой узкий у него кругозор. Закостенел в своих догматах. Вот буддистский монах меня понимал с полуслова».

Она ушла, пообещав «подумать». И, к моему удивлению, вернулась. И даже стала ходить регулярно. Правда, ходила она по-своему. На литургии она стояла с таким видом, будто присутствует на концерте симфонической музыки — приятно, возвышенно, но непонятно, зачем дирижер так машет руками. Во время Херувимской, когда мы молились о преложении Святых Даров, она закрывала глаза и, как я потом узнал от нее самой, «дышала маткой». Во время Причастия она не подходила к Чаше, потому что «не хотела нарушать свой энергетический баланс». Зато после службы она обязательно оставляла на кануне баночку с

пять просто молчал, переваривая это «богословие». Ангел Хранитель, кажется, тихо плакал в углу.

Но Наталья была доброй, искренней, деятельной еретичкой. Она организовала в храме кружок по интересам, который назывался «Духовное возрождение через принятие». На этих собраниях они читали акафист, а потом делились «инсайтами» и раскладывали карты ангелов. Она приносила в храм освящать амулеты, купленные на каком-то шаманском сайте, и страшно обижалась, когда я отказывался это делать. Она даже пыталась пристроить на клирос поющую чашу с тибетскими ман-

удачи» — но она ни разу не упала на колени и не сказала простыми словами: «Господи, помоги. Я не знаю, что делать. Я не знаю, как молиться. Я никто. Я ничто. Но Ты — Бог. Просто помоги».

И вот тут, на мокрых ступеньках, она это сделала. Впервые в жизни. Без заученной молитвы. Без «Отче наш», которого она не знала до конца, потому что всегда отвлекалась на втором прощении. Без медитаций и «подключений к эгрегору». Просто крик. Просто плач.

А потом она пришла ко мне. Без ежедневника. Без брошюры. С красными глазами и трясущимися руками.

Когда в храм входит человек, я, грешный, по старой привычке пытаюсь угадать его судьбу. Не как гадалка на картах Таро, конечно, а скорее, как опытный фельдшер, который по походке определяет, что у пациента болит. Вот этот мужичок с красным лицом, скорее всего, пришел замаливать вчерашний корпоратив. Вот эта бабушка с хозяйственной сумкой сейчас будет долго и выяснять, куда именно ставить свечку за внука-программиста. А вот эта женщина с просветленным, немного стеклянным взглядом и подозрительной брошюрой «Как договориться со Вселенной» в сумочке — о, это мой любимый диагноз. Диагноз этот — Наталья.

О ТРУДНОМ ПУТИ К БОГУ

медом — «для духов пчел, которые очищают пространство». Откуда в православном храме взялись «духи пчел», я так и не выяснил. Видимо, залетели из какого-то славянского неоязычества.

Но венцом моего пастырского изумления стал разговор о Таинстве Соборования. Наталья подошла ко мне с вопросом:

— Батюшка, а что это за обряд с маслом? Это для очищения чакр?

У меня глаз дернулся. Когда я слышу слово «чакры» в храме, всегда дергается глаз.

— Наталья, — сказал я, сдерживаясь, — это Таинство Елеосвящения. В нем мы молитвенно призываем благодать Божию для исцеления души и тела. Чакры тут ни при чем. У нас нет чакр.

— Ну как это нет? — она всплеснула руками. — Это же анатомия тонкого тела! Есть коронная чакра, сердечная, сакральная... Вот у вас, батюшка, сакральная точно заблокирована, вы такой напряженный.

Господи, дай мне терпения. И чувство юмора. Особенно чувство юмора, потому что без него здесь можно сойти с ума.

— Наталья, — я взял ее за руку, как берут за руку ребенка, который пытается засунуть пальцы в розетку, — понимаете, есть физическое тело. Есть душа. Есть дух. У нас нет никакого «тонкого тела» и «сакральной чакры». Это все придумали люди, которые никогда не читали святых отцов.

— Но это же древние знания! — в ее голосе зазвенел металл. — Йог пять тысяч лет!

— А Церкви — две тысячи. И Христос не йогой занимался, а изгонял бесов и воскрешал мертвых. Почувствуйте разницу.

Она надулась. Обиделась. И ушла на месяц. А через месяц вернулась — но не ко мне, а в свечную лавку, где рассказала моей помощнице, что была на семинаре «Православие и рейки» и теперь точно знает: Иисус Христос был первым рейки-мастером, а апостолы — Его учениками. Я, когда это услышал, вышел в алтарь и там, перед Престолом, минут

трами — «для усиления вибраций».

И вот, настал момент истины. Тот самый момент, ради которого, я думаю, Господь и попустил все это.

У Натальи была дочь. Дочь — единственный человек, ради которого она была готова на все. И дочь заболела. Серьезно заболела. Ситуация была такова, что врачи лишь разводили руками. В таких случаях обычно говорят: «Медицина бессильна, остается только надеяться на чудо».

И Наталья бросилась творить чудеса сама. Она прошлась по всем своим арсеналам. Сначала она заказала «диагностику кармы» у известного в интернете таролога. Таролог сообщил, что у дочери «родовое проклятие по женской линии» и для снятия нужно пройти курс чисток стоимостью в сто пятьдесят тысяч рублей. Наталья заплатила. Чистики не помогли. Дальше она пошла к «православной ведунье» — увы, есть и такие, и от них меня тошнит больше всего, потому что они прикрываются именем Божиим, как волки овечьей шкурой. Ведунья сказала, что девочке нужно «выкатывать порчу яйцом». Выкатали. Не помогло. Потом были акупунктура, гомеопатия, биоэнергетический массаж, дыхание по методу Бутейко, три ретрита, пять раскладов Таро и одна очень дорогая «матрица судьбы», составленная человеком, который в анкете указал профессию «дипломированный волхв».

Ничего не помогало. Дочь угасала.

И вот однажды, в три часа ночи, Наталья пришла в храм. Храм был закрыт, но она села на ступеньках и заплакала. Я узнал об этом позже от сторожа, а пока она сидела там, под дождем, и плакала. Плакала по-настоящему, без аффирмаций и визуализаций. И, по ее собственному признанию, она вдруг поняла, что за два года «духовных практик» она ни разу не обратилась к Богу напрямую. Она торговалась со Вселенной, чистила карму, договаривалась с «энергиями изобилия», зажигала свечи «на привлечение

— Батюшка, — сказала она тихо, — я все это время думала, что я духовная. Я думала, что я иду к Богу своим путем. Я же не воровала, не убивала, никому зла не желала. Я хотела, как лучше. А оказалось, что я просто боялась. Боялась довериться. Боялась, что если я отдамся Богу полностью, то потеряю контроль. А теперь я вижу, что и контроля-то никакого не было. Была иллюзия. Пшик. Мыльный пузырь, который лопнул при первом же ветре.

Она замолчала. Я молчал тоже. Потом она подняла глаза и спросила то, что должна была спросить два года назад:

— Научите меня молиться? Я ничего не знаю. Я думала, что знаю всё, а не знаю ничего.

И я, грешный иерей, стоя перед этой разбитой, но вдруг ставшей такой настоящей женщиной, заплакал. Потому что именно этого ждал от нас Господь. Не нашей «духовности». Не наших чакр и аффирмаций. Не наших «матриц судьбы» и кармических чисток. А нашей честности. Нашей нищеты духовной. Нашего признания, что мы — банкроты, у которых нет ничего своего.

— Слава Богу, — сказал я, вытирая глаза, — вы теперь вы на правильном пути.

Мы начали молиться вместе. Нет, не так — мы начали учиться молиться. Потому что я сам до конца не умею. Мы начали с «Отче наш», но теперь она произносила эти слова, вдумываясь в них. «Да будет воля Твоя» — это было самое сложное.

— Ты хочешь сказать, я должна принять, что моя дочь может умереть? — спросила она.

— Я хочу сказать, — ответил я, — что вы должны доверить ее Тому, Кто любит ее больше, чем вы. Даже если вы этого не понимаете. Даже если это страшно.

Мы молились каждый день. Она исповедовалась — уже не в «плохой карме», а в конкретных грехах: в осуждении, в гордыне, в том, что она считала себя умнее Церкви, в том, что она искала спасения где угодно, только не у Бога. Она плакала на исповеди. Это были слезы

покаяния. А они пахнут совсем по-другому.

Что стало с дочерью? Скажу одно: девочка пошла на поправку. Медленно, трудно, но пошла. Врачи говорили про «позднюю реакцию на терапию». А мы с Натальей знали, что это не терапия. Вернее, терапия, но другая.

Сейчас Наталья — обычная прихожанка. Безо всяких там «духов пчел» и тибетских чаш. Она до сих пор иногда по привычке говорит «поток энергии», но тут же спохватывается, краснеет и крестится. Она выбросила все свои карты Таро, все амулеты, все книги по «позитивному мышлению» и заменила их на Евангелие и Псалтирь. Поначалу ей было трудно — ломка, знаете ли. Духовная ломка. Она говорила, что первые недели без медитаций чувствовала себя голой и беззащитной. Потому что раньше у нее была иллюзия контроля: она думала, что ее ритуалы управляют реальностью. А теперь она осталась один на один с Богом, и это страшно. Потому что Богу ты не можешь приказывать. Его ты можешь только просить.

Недавно она сказала мне удивительную вещь:

— Батюшка, вы знаете, я только теперь поняла, что я была не духовной, а суеверной. Я думала, что вера — это когда ты знаешь пароль и жмешь на кнопки в правильной последовательности, и тебе за это выдается приз. Я нажимала: «медитация», «мантра», «чистка», «ритуал» — и ждала, что автомат выдаст мне счастье. А Бог — это не автомат. Он живой. И вера — это отношения. Со всеми вытекающими: с кризисами, с обидами, с молчанием, с преодолением. И с любовью.

Я слушал ее и думал: «Господи, а ведь она сейчас изложила половину святоотеческого богословия. Сама того не зная».

Как часто мы, называя себя верующими, на самом деле остаемся язычниками. Мы ищем заклинания, а не диалога. Мы хотим инструкцию, а не Бога. Мы боимся отдалиться в руки Живого Бога, потому что это означает потерю контроля. А мы так любим контроль. Так любим думать, что мы сами кузнецы своего счастья, что у нас есть ключи от Вселенной, что если правильно «визуализировать» и «проработать», то будет тебе по твоей вере.

Но вера — это не технология. Это падение в бездну с уверенностью, что тебя поймут.

Наталья научилась этому. Через боль. Через страх. Через крах всей своей «духовной империи». И я смотрю на нее теперь — обычную, несовершеннолетнюю, иногда ворчливую, иногда смешливую — и вижу чудо. Чудо воскресения души. Из пепла суеверий и самообожествления восстал живой человек. Не святой, нет. Но настоящий. Честный перед Богом и перед собой.

И когда я теперь слышу на исповеди: «Батюшка, а у меня карма...» — я не закатываю глаза. Я улыбаюсь. Потому что я знаю: Господь и до этих людей достигнет. Не через проповедь, не через обличение, а через любовь и боль. Через обстоятельность, которые разобьют вздрезги их карточный домик иллюзий. Потому что Бог — ревнитель. Он не терпит, когда Его путают со Вселенной, с энергией, с «эгрегором» или с «космическим разумом». Он хочет быть в нашем сердце единственным. Не частью коллекции, не экспонатом в музее духовных практик. А Тем, к Кому мы бежим, когда падать больше некуда.

А карма... Знаете, что сказала мне Наталья на днях?

— Батюшка, нет никакой кармы. Есть Промысл Божий и наша свобода. И когда я это поняла, я наконец выдохнула.

Так что, други мои, давайте дышать. И жить. Не с «энергиями», а с Богом.

Священник Леонид Бартков

В Евангелии от Иоанна Христос часто повторяет слово «овцы»: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин.10,11); «...истинно говорю вам, что Я — дверь овцам» (Ин.10,7), — то есть, Спаситель не гнушается говорить, что Он пастырь. Подумайте: Бог, Сын Божий, является простым пастухом.

НЕБЕСНЫЙ ПАСТЫРЬ

Представьте себе картину: овцы, пастух играет на дудочке... Каждую овцу он знает по имени, и овцы слышат его голос и послушно идут за ним. А куда ведёт пастух стадо своё? На пастбище раздольное, где трава густая и сочная, где безопасно, куда волки и звери, рыкающие не допускаются.

Конечно, бывают волки в овечьих шкурах: они набрасывают на себя личину невинной овечки, приходят в храм, выражение лица благочестивое... а внутри то волк притаился, выжидает... Но Господь знает овец Своих, и они слышат голос Его, идут за Ним и так спасаются.

Но как услышать голос Сына Божьего, если не читать Евангелие, не знать наизусть хотя бы несколько молитв, не читать святых отцов? Почему мы не слышим глас Божий? Но с радостью слышим голос мира сего: «Бери от жизни всё, ешь, пей, веселись, ибо завтра умрём...» Чей же это голос? Кто зовёт нас в различные «зачные места», где сам воздух страстями наполнен? Это — пища, которую предлагает нам диавол. Всеми возможными способами соблазняет он нас: с экранов телевизоров, через вездесущую рекламу... Нам предлагают набирать кредиты, плодить долги. Не сможете вы отдать — ваши дети расплатятся. Берите,

сколько сможете унести. Просто «рай» на земле...

А кто за этот «рай» будет платить? Не душа ли наша пойдёт лукавому в залог за сомнительное земное счастье? Святитель Иоанн Златоуст сказал о грехе: «Наслаждение доставляет мимолетное, а мучение — вечное».

Многие из нас говорят, что они верят в Бога, иные даже утверждают, что слышат голос Бога, направляющий их. Но как же можно верить в Бога и при этом творить дела бесовские? Пока человек находится в рабстве греха, он — раб диавола.

Слава Богу, диавол не всегда пребывает в человеке, не всегда может заставить нас делать то, что ему хочется. Господь иногда попускает этому совершиться только для того, чтобы человек вспомнил о Боге, покаяться, осознал свою греховность и после содеянного греха бежал в храм и стоял там — не важно, с толстой ли дорогой свечой, — а покаянно, понимая, что он грешник.

Даже апостол Павел, видевший Воскресшего Христа, говорил, что он — первый из грешников (1Тим.1,15). А кто же мы тогда?! Пока мы не осознаем свою греховность, у нас не будет покаяния, и мы будем находить оправдание всякому греху, даже душегубству: мол, сей человек

плохой и не нужен этому миру, этому обществу. Но Сын Божий пришёл не погубить, а спасти человека. Спасти каждого из нас. Более того, после нашего смирения и покаяния Он наполняет нас Собой через святое причастие Его Телом и Кровью.

Смирением, покаянием, любовью и состраданием к ближнему, постом и молитвою открываются врата Царствия Небесного.

Вот что значит действительно слышать голос Божий. Вот что значит следовать за Христом и не бояться называться овцами Небесного Пастыря.

Иерей Олег Патрикеев

УПОВАЙ НА БОГА

- Если я чувствую себя здесь на земле одиноким, забытым, — «Господь сень моя» (Пс.120,5).
- Если я не уверен в пути, по которому должен следовать, или если тот путь, на который я вынужден был стать, кажется мне тёмным и мрачным, — «Господь — свет мой» (Пс.26,1); «Господь Бог солнце». (Пс.83,12).
- Если люди, даже самые близкие ко мне, обращаются со мною холодно и сурово, неблагоприятны, — «Господь милость моя» (Пс.143,2).
- Если я должен жить на этой земле не в палатах или удобном и безопасном доме, но в бедной палатке, куда проникает ветер и дождь; если мне предстоит опасность скитаться там и здесь, не находя места, где бы я мог преклонить голову свою, — «Господи! Ты нам прибежище в род и род» (Пс.89,2).
- Если я нахожусь в числе неимущих в сём мире, которые с трудом добывают хлеб для себя и своего семейства, не зная, что будет завтра, — «Господь удел мой» (Пс.118,57); «Господь часть наследия моего» (Пс.15,5); «Бог часть моя вовек» (Пс.72,26).
- Если скорби поразили меня,

так что руки мои дрожат, колена трясутся и сердце во мне снедается, — Тот, Кто был «надежда моя, упование мое от юности моей», Тот, на Ком «утверждался я от утробы матери моей» (Пс.70,5—6), всегда Тот же. Как Он был (Пс.26,9; 62,8), так и теперь «есть помощь моя» (Пс.39,18; 69,6), «помощник мой» (Пс.53,6; 117,7), «скорый помощник в бедах» (Пс.45,2), «спасение мое» (Пс.26,1; 61,3,7); «спаситель мой» (Пс.41,6,12; 42,5).

- Если я чувствую себя слабым, чтобы исполнять ежедневный труд и преодолевать препятствия, на каждом шагу рассеянные по стезе моей, — «Господь крепость моя» (Пс.17,2; 27,7), «сила моя» (Пс.58,18; 117,14), «крепость жизни моей» (Пс.26,1); «сила спасения моего» (Пс.139,8).
- Если нападают на меня враги многие, злые и гордые, хотя бы были люди или демоны, — «Господь твердыня моя и прибежище мое» (Пс.17,3; 61,3,7), «твердое прибежище» (Пс.70,3); «скала моя» (Пс.17,3), «каменная твердыня» (Пс.30,3), «прибежище мое и защита моя» (Пс.90,2), «ограждение мое»

(Пс.143,2), «крепкая защита от врагов» (Пс.60,4), «убежище в день бедствия моего» (Пс.58,17), «покров мой» (Пс.31,7), «скорый помощник в бедах» (Пс.45,2), «прибежище угнетенному» (Пс.9,10), «заступник мой» (Пс.45,8,11; 58,10,18).

- Если я вступил в борьбу, не сумев или не могши приготовиться к ней в убежище Господнем, — «Господь щит мой» (Пс.3,4; 17,3; 27,7; 83,12; 143,2), «избавитель мой» (Пс.17,3; 39,18; 79,6; 143,2).
- Если я недоволен и утомлён пищею, которую доставляет мне мир, и жажду истины святой и божественной, — «Господь пастырь мой» (Пс.22,1).
- Если я чувствую себя униженным и подавленным людским пренебрежением, разочарованием, неудачами, борьбой долгой и суровой и подвергаю опасности пасть вследствие своего безсилия, — «Господь есть часть чаши моей» (Пс.15,5), «слава моя» (Пс.3,4), «песнь моя» (Пс.117,14).
- Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я «буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Пс.41,6,12; 42,5).

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

1 августа. Суббота.

Прп. Серафима Саровского.

8:50 Исповедь. Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

2 августа. Воскресение.

Неделя 9-я по Пятидесятнице. Пророка Илии.

8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

5 августа. Среда.

Почаевской иконы Божией Матери.

8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

7 августа. Пятница.

16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Всенощное бдение.

8 августа. Суббота.

Прп. Моисея Угрина.

8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

9 августа. Воскресение.

Неделя 10-я по Пятидесятнице. Вмч. и целителя Пантелеимона.

8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

10 августа. Понедельник.

Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница).

8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

13 августа. Четверг.

17:00 Вечерня. Утреня.

14 августа. Пятница.

Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста.

8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Чин малого освящения воды. Освящение меда нового сбора. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

15 августа. Суббота.

Блж. Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Св. Первомученика Стефана.

8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможно освящение транспортных средств, квартир, причастие и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника:

8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ

Тел.: 8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009
ИНН 4025001589
БИК 044525411

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru